

РОЛЬ МУСУЛЬМАНСКИХ БИБЛИОТЕК В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БАШКИРСКОГО НАРОДА: XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.

Р.А. ГИЛЬМИЯНОВА

доцент кафедры культурологии и социально-экономических
дисциплин Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы (г.Уфа, Российская Федерация)

Культуру можно рассматривать как особую сферу общественной жизни, в которой наиболее полно реализуется творческая природа человека. Культура предстает бесконечным разнообразием предметов, ритуалов, смыслов, знаков, значений и символов. Но это разнообразие существует в рамках некоего единства, определяемого стандартами и правилами. Культура есть универсальный способ, с помощью которого человек делает весь мир «своим», то есть превращает его в «дом человеческого бытия», в носителя человеческих смыслов. В этом качестве культура включает в себя все виды и формы деятельности, ее результаты, различного рода отношения, знаки и знаковые системы, интеллект.

Ключевые слова: мусульманские библиотеки, культурное
идентичность, Башкирский народ

В функциях культуры сокрыта та роль, которую она играет в жизни общества. Отношения между обществом и культурой - двумя гранями целостной социокультурной реальности - представляют такое собой взаимодействие, в котором сила каждой стороны может меняться, но обе являются активными участницами исторического процесса. Человек формируется лишь вследствие своего приобщения к культуре путем воспитания, и поэтому человекотворческая функция является главной функцией культуры. Из нее вытекают и ею определяются остальные функции: передачи социального опыта, регулятивная, ценностная и знаковая. Именно культура формирует познание обществом своего прошлого и настоящего, оценивая возможные средства для созидания будущего [4, с. 3.].

Культура возникает вместе с людьми и вместе с ними претерпевает исторические изменения. Ни одна культура не является статичным образованием, в ней всё всегда находится в движении, вся она — постоянно диящийся, бесконечный поток событий и процессов. С одной стороны, культура как процесс, предполагающий внутреннюю сложность, вариативность, выступает в виде истории, в которой

культура – это явление, существующее во времени. С другой стороны, культура сохраняется в неких законченных состояниях, реализуемых в пространстве. Пространственные характеристики культуры позволяют выявить и обосновать целостность культуры как феномена, характеристиками которого выступают многообразие и полнота составляющих ее элементов, взаимосвязей и отношений между ними. Культурное пространство обладает особой структурой, включающей в себя культурное пространство природы, культурное пространство социума, культурное пространство коммуникации и культурное пространство интеллекта. Каждая разновидность культурного пространства имеет свою специфику и внутреннюю организацию [9]. Термин «социокультурное пространство» означает некое освоенное обществом пространство распространения конкретного ареала культуры и человека в нем.

Вопрос места в мире волновал человека с древнейших времен. Осваивая окружающий мир, обретая в сообществе людей через многообразные связи и взаимоотношения собственное место, человек в конечном итоге стремится понять самого себя, отождествляя и различая собственное Я с самим собой, Другим, культурой и социумом.

С позиции синергетического подхода социум можно рассматривать в качестве открытой, динамичной, саморазвивающейся системы, в которой происходит достаточно свободный обмен материей, энергией, информацией. С.П. Капцина отмечал, что «распространение и передача от поколения к поколению информации – знаний и технологий, обычаев и культуры, религии и, наконец, науки – есть то, что качественно отличает человека и человечество в своем развитии от животного мира» [19]. Познание не является простым восприятием информации, а выступает установлением тождества связей, выделением зависимостей, их интерпретацией. Цепочки передачи информации представляют собой разнообразные образы. Процесс же образного восприятия, – отмечает М.В. Заковоротная, – включает в себя процесс идентификации. Идентификация – процесс достижения идентичности, отождествление, приспособление. Идентичность – это результат идентификации, сочетающий упорядочивание, определение, схематизацию, моделирование процессов для понимания ситуаций. Идентификация отражает построение модели взаимосвязи с внешним и бесконечным миром. С другой стороны, идентичность определяет соотношение внутреннего и внешнего, конечного и бесконечного, адаптации и защиты собственного. Идентичность – модель, позволяющая разделить «Я» и окружающий мир [14].

Понятие идентичности «Большой Российский энциклопедический словарь» определяет как «тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь» [5, с.559]. Этимологически происходящие от позднелатинских *identifico* (отождествляю), *identicus* (тождественный, одинаковый) термины «идентификация», «идентификация» в современной научной лексике активно используются как смысловые эквиваленты традиционных понятий «тождество», «самосознание», «самоопределение». Рассмотрим подходы к определению сущности идентичности как культурного явления.

Становление и развитие личности происходит в социокультурном пространстве. Данный процесс, именуемый инкультурацией, можно рассматривать как присвоение личностью ценностей исторически конкретного социокультурного пространства. П. Сорокин определил, что структура социокультурного взаимодействия включает три неотделимые друг от друга составляющие:

- 1) личность как субъект взаимодействия;
- 2) общество как совокупность взаимодействующих индивидов с социокультурными отношениями и процессами;
- 3) культура как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения [31, с.218].

Таким образом, взаимосвязь культуры и пространства, опосредуемая деятельностью субъектов, рождает особую реальность, которую можно обозначить понятием «социально-культурная деятельность». Культура как специфический способ адаптации к природному и социальному окружению задает границы пространства. В его рамках каждый индивид – носитель данного социально-культурного опыта является неотъемлемой частью данного пространства. «Социальное» и «культурное» неотделимы друг от друга, так как в любом социальном явлении всегда присутствует человек – носитель социальных ролей и культурных ценностей [30]. Социокультурное пространство, таким образом, предстает как мир смыслов, к которому человек адаптируется в процессе познания, ценности, традиции, языковые формы которого человек осмысливает и принимает в качестве своего мира. Так происходит осознание человеком своей идентичности.

Исследователи по-разному определяют культурную идентичность: как «рефлексивные представления личности (либо общности), определяющие её сопричастность конкретной культуре» [40, с.49], «самоощущение личности, возникающее из формальной или неформальной принадлежности к группам, которые создают и передают

знания, верования, ценности, нормы поведения и способы повседневной жизни» [29, с.43], «осознание человеком своего «я» как субъекта культуры, которое связано с его устойчивым включением в смысловые поля с их языковыми формами, ценностями, традициями, ориентирами поведения» [36, с.12]. Все эти подходы объединяет следующее: культурную идентичность можно интерпретировать как особый способ взаимоотношений человека и культуры, обеспечивающий человеку ориентацию в окружающем социокультурном пространстве на основе представления ему определенных поведенческих установок, представлений о культурных образцах, норм, ценностей, идеалов. Одновременно культурная идентичность выступает основной характеристикой личности, показывающей неразрывную и многоуровневую связь человека с культурным пространством, определяющей особенности его проживания в обществе на основе того, какое сообщество, какую социальную группу человек осознает в качестве «своих», каковы их «границы».

Процесс идентификации связан с формированием различных видов культурной идентичности. В зависимости от того, что выступает основанием идентификации, можно выделить профессиональную, этническую, региональную, политическую, религиозную, конфессиональную, национальную (государственную) и прочие идентичности. Таким образом, индивид может осознавать себя членом сразу многих групп и общностей. Иерархия идентичностей в сознании индивида не является окончательно сложившейся, она может меняться в зависимости от обстоятельств, времени, места и ряда других факторов. В рамках нашего исследования мы остановимся на исторических аспектах формирования национально-культурной идентичности башкирского народа и роли библиотеки как социального института в этом процессе.

Под этнической идентификацией понимается «психологический процесс отождествления себя с этнической общностью (стереотипы поведения, принятие норм и ценностей, поддерживаемых этнической группой). Идентификация индивида с этносом происходит на основе принципа самоопределения национальной (этнической) принадлежности: человек принадлежит к той этнической общности, с которой, как он сам считает, его связывает общность языка, культуры, быта. Большую роль здесь, по мнению, Т. Стефаненко, играет критерий внутреннего выбора: то, кем человек себя осознает [32, с.212]. Этот тезис созвучен словам Г. Шпета, писавшего в 1927 г., что принадлежность человека к народу определяется не биологической наследственностью, а сознательным приобщением к тем культурным

ценностям и святыням, которые образуют содержание истории народа [35, с.371].

Исследователи выделяют три этапа формирования культурной идентичности личности:

1. формирование когнитивного компонента (знания, представления о своей культуре, осознание своей принадлежности к ней);
2. возникновение устойчивого эмоционального отношения (чувства, переживания, связанные с осознанием своей неразрывной связи с данной культурой, отношением к ней);
3. включение знаний и эмоций в структуру идентичности индивида, приводящее к образованию сложного комплекса волевых, чувственных, эмоциональных переживаний, определяющих конкретные действия индивида и обеспечивающих регулирование его поведения [36, с.83-84].

Последим на примере Башкортостана дооктябрьского периода роль мусульманских библиотек в формировании национально-культурной идентичности башкирского народа.

Для выявления сущности национально-культурной идентичности обратимся к понятиям «этнос», «народ» и «нация». Трудность анализа этих понятий состоит в их неоднозначности, поскольку значения слов «этнос», «народ», «нация» пересекаются, а в некоторых контекстах оказываются практически тождественными. Рассмотрим примеры толкования термина «этнос» в литературе. В «Большом российском энциклопедическом словаре» интересующий нас термин определен следующим образом: «Этнос, этническая общность - исторически сложившаяся группа людей, обладающих общим самосознанием и самоназванием (этнонимом), общностью происхождения и культуры (чаще всего языка)» [5, с.1855]. Термины «этнос» и «этническая общность» здесь полностью отождествлены.

Развернутое представление об этносе дано в исследовании видного специалиста по этому вопросу академика Ю. Бромлея. К признакам этноса он относит, прежде всего, культурно-бытовые и хозяйственные особенности жизни, сложившиеся в силу определенного ландшафтного окружения и геоклиматических факторов, особенностей языка, объединяющего этнос при существующих диалектных особенностях, расовые генетически наследуемые признаки [6].

Концепция Л.Н. Гумилева рассматривает этнос как естественно сложившийся на основе особого стереотипа поведения коллектив людей, существующий как системная целостность, отделяющий себя от других

аналогичных групп на основе ощущения комплиментарности и формирующий общие этнические закономерности существования [12].

Проанализировав перечисленные выше определения термина «этнос», можно взять за основу следующее. Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими чертами: стабильными особенностями культуры и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований, фиксированным в самоназвании. К признакам этноса, отличающим его от других этносов, относятся язык, народное искусство, традиции, обычаи, обряды, нормы поведения, то есть всё, что образует этническую культуру, обладающую только ей присущими признаками.

М.С. Каган отмечал, что нация формируется как культурная, а не биогенетическая общность; национальная принадлежность обретается индивидом в ходе его вхождения в культуру [17]. Нация – образование более высокого порядка, чем этнос. В ней достигается гораздо более высокая плотность коммуникаций. Именно усиление интенсивности коммуникаций приводит к формированию общего национального языка, распространяемого как художественной литературой, так и средствами массовой информации, образовательной системой, библиотеками. Каждая нация вносит свой исторический вклад в мировую культуру и в то же время использует ресурсы мировой культуры для развития своей национальной культуры. Наиболее полное, на наш взгляд, определение национальной культуры дано В. Межуевым: «Национальная культура – пространственная локализация, персонификация в специфической выраженной форме общечеловеческой культуры в границах определенного этносоциального коллектива, члены которого идентифицируются между собой единством языка, исторически сформировавшимися ценностями и нормами, воспринятыми в качестве обязательных для всех» [25]. Национальная культура, сохраняя специфические особенности этнических культур, объединяет их на основе того общего, что существует между ними, образуя единое культурное пространство. Нация становится средним звеном между этносом и сверхнациональным единством. В качестве нации народы сохраняют себя путем включения в систему ценностей более высокого порядка. Процесс формирования нации обуславливает изменения, происходящие в сознании народа. Происходит осознание своей этносоциальной общности, формируется чувство национальной гордости. Национальное самосознание, то есть идентичность, является самым устойчивым признаком нации, возникающим с ее образованием и развивающимся на всем протяжении существования нации.

Суть национально-культурной идентичности заключается в сознательном принятии человеком определенных культурных норм и правил поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиции тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотжествлении себя с культурными образцами этого общества. Сущностными характеристиками национально-культурной идентичности выступает чувство принадлежности к определенной нации, т.е. коллективу людей, подкрепляемое совместным историческим прошлым и настоящим, желанием общего будущего, солидаризацией с идеалами и стандартами своей нации, осознанием ее уникальности и неповторимости. В то же время главным свойством национальной культуры, в отличие от культуры этнической, по словам В. Межуева, выступает именно способность соотносить, сопоставлять, соизмерять себя с другими культурами, жить с сознанием своей сопричастности с ними. Национальная культура предполагает высвобождение в каждом человеке индивидуального начала, его дистанцирование от своей этнической (групповой) идентичности, его самоидентификацию не только с собственным народом, но и с более универсальными смыслами и значениями. Национальная культура в отличие от этнической призывает ценить чужую культуру в качестве равной себе, понимать ее, вступать с ней в контакт [23, с.313, 315,318].

Следовательно, национально-культурная идентичность – это категория, основу которой составляют представления, общие для определенной социальной общности – нации и сформировавшиеся как в процессе внутрикультурной коммуникации, так и межкультурного взаимодействия с другими нациями. Национально-культурная идентичность представляет собой двухуровневую систему: упорядоченных представлений человека о себе на внутреннем (индивидуальном) уровне и упорядоченных представлений о себе в социокультурном контексте.

Национальное в культуре существует, в первую очередь, на уровне смысла, заключенного в слове, и уж затем на уровне зримого образа. Именно появление книги в культуре того или иного народа может служить критерием нового этапа его развития – этапа формирования нации.

Книгу как многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией, нельзя рассматривать только как элементарное сообщение, направленное от адресанта (автора) к адресату. Р. Барт писал, что «каждое новое

прочтение текста создает новое значение, читающий как бы пишет свой собственный текст заново» [1, с.310].

С точкой зрения Р. Барта органично соотносится структурно-семиотическая концепция Ю. Лотмана, в соответствии с которой Книга как определенный уровень организации текста приобретает свойства интеллектуального устройства, так как она не только транслирует вложенную в неё из внешней среды информацию, но и способствует преобразованию сообщений, созданию новых текстов [20].

На основе концепции Ю. Лотмана Т.А. Бруевой выделены следующие коммуникативные функции книги:

- коммуникация между читателем и автором;
- коммуникация между читателями и культурной традицией, проявляющаяся в актуализации определенных аспектов вложенной в нее информации, важных для конкретного сообщества в конкретный период;
- коммуникация (общение) читателя с самим собой, способствующая актуализации определенных черт личности самого читателя и помогающая перестройке личности читателя;
- коммуникация читателя с Книгой. Проявляя интеллектуальные свойства, книга как сложноорганизованный текст перестает быть лишь посредником в акте коммуникации, вступая с читателем субъектно-субъектные отношения [7, с.60, 61].

Таким образом, книга обеспечивает трансляцию социальной информации во времени и пространстве, генерацию нового культурного смысла, коммуникацию между различными элементами социума как сложной, саморазвивающейся системы.

Социальным институтом книги, обеспечивающим ее доступность для различных групп общества, является библиотека. П. Нора отмечает двойственность «мест памяти»: они замкнуты в своей идентичности и в то же время постоянно открыты расширению своих значений [27, с.49]. Иными словами, в консервативных, по сути, «местах памяти» происходит активная генерация новых культурных смыслов. В акте чтения происходит проецирование себя в текст, идентификация с персонажем, используются механизмы самоподтверждения и творческой интеракции с Другим, осуществляется действие механизмов защиты («сопротивление» тексту), экспектации (проекция в текст готовых ожиданий), воображения (активная разработка собственных возможностей), преобразования (наделение произведения смыслом, который обратным образом может воздействовать на нашу жизнь). Поэтому чтение можно рассматривать как инструмент формирования как личной, так и групповой идентичности.

Следовательно, по отношению к национальной книге можно сказать, что она является тем элементом в национальной культуре, который хранит, накапливает и отражает своеобразие национальной культуры, служит средством приобщения к своей и другой национальной культуре, генерирования новых знаний, включения человека в семантическое поле национальной идентичности. Как отмечал известный культуролог А.С. Мильников, именно книга способствует распространению идей национального самосознания и тем самым выполняет уникальную по своей значимости функцию: синтезирует ведущие компоненты развивающейся системы национальной культуры [26, с.55]. Национальная книга, функционирующая в определенной этнокультурной среде, является органической частью той или иной национальной культуры, и ее бытие зависит от характера взаимодействия культур.

У мусульман под воздействием Корана сформировалось особое отношение к книге. Книга приравнивается к божественным посланиям, необходимым для постижения сущности всевышнего. Как и в христианстве, понятия «вера» и «книга» в исламе выступают неразделимым и единым целым. Поэтому чтение Корана всячески приветствуется и даже вменяется мусульманам в обязанность как демонстрация их приверженности исламу.

Проникновение ислама как религиозной системы на территорию Башкортостана началось в X в. Известный исследователь этнографии башкир Р.Г. Кузеев писал, что «распространение ислама среди башкир заняло несколько столетий и завершилось только в XIV-XV вв.» [19, с.72].

В середине XVI в. состоялось вхождение Башкортостана в состав России. Падение Казанского ханства (1552 г.) и начавшаяся насильственная христианизация татар вызвали отток значительной части мусульманского населения из Поволжья на территорию Башкортостана, что привело к возникновению татарских сел.

Проникновение ислама сопровождалось распространением в крае религиозных школ, книжной образованности. Это отмечал известный исследователь края в XVIII в. И.Г. Георги: «У них, как у мугаметан, грамотное знание и школы в употреблении...» [10, с.244]. Школы, учреждаемые при мечетях, получали всеобщую поддержку населения. В них башкиры видели источник знания и просвещения. По мнению исследователя истории образования Т.М. Аминова, «начало мусульманских учебных заведений на территории Башкирии было положено в XIII-XIV вв., а к XVI в. уже существовала устойчивая система названного образования в крае» [1, с.65].

В доиндустриальных, аграрных обществах, каковым являлась и дореволюционная Россия, - отмечает И.К. Загидуллин, - религия играла важнейшую роль в формировании общественного сознания народных масс. В условиях отсутствия государственных институтов, ислам стал ключевым фактором в сохранении этноконфессиональной идентичности, развитии культуры [13, с.3]. Мечети выступали центрами не только религиозной, но и практически всей духовной жизни мусульман, выполняя для прихожан функции локальных религиозно-духовных, образовательных и культурных центров.

Стремление Российского государства установить контроль над территорией, укрепить свои позиции в крае, сопровождалось дискриминацией башкирского населения. Это привело к многочисленным восстаниям башкир в XVII-XVIII вв. В результате в регионе произошло укрепление позиций ислама, который стал выступать не только символом этнической независимости, но и этнокультурной самоидентификации башкир. Данные особенности развития региона в период XVIII - первой половины XIX вв. обусловили специфику генезиса мусульманских библиотек, их роль и место в культуре края.

Опубликованные источники позволяют реконструировать состав фондов библиотек мечетей, основным предназначением которых, как уже отмечалось, было собирать и хранить все, что достойно памяти. На территории Башкортостана в рукописном виде распространялись многочисленные рукописные произведения: «Кисса-и Йусуф» («Книга о Йусуфе») Кул Гали, «Рисала-и-Газиза» («Книга, посвященная пророку Мухаммаду») М. Челеби, «Гульстан» Саади, «Панднаме» Аттара, «Месневи» Руми. «В разных медресе региона XVIII в., - отмечает Г. Хусаинов, - учащиеся обучались по таким книгам: на арабском языке - это «Шарх аль-галайат», «Альаб аль-тамам», «Тухфател-муллох», «Амали», «Кафият»; на тюркском «Бадуам», «Таки-гажаб», «Насихател-самехин», «Кисса-и-Йусуф», «Мухаммадия», «Рисалаи Газиза». По словам Г. Хусаинова, «среди найденных в Башкортостане рукописных книг немало приложен и комментариев к трактатам по юриспруденции, медицине, астрономии, теории литературы», которые создавались мусульманским духовенством [34, с.95, 96]. Распространенность на территории Башкортостана в списках средневековых сочинений по логике, философии, истории, отмечая известным исследователем истории края XIX в. Р.Г. Игнатьевым, также дает основание говорить о возможности их вхождения в книжные собрания мечетей [15, с.200]. Таким образом, в фонде библиотек мечетей могли находиться религиозные труды, литературно-дидактические произведения, сочинения по логике, философии, истории, медицине,

догматике и мусульманскому праву. Все они были написаны на арабском языке и на тюрки - общетюркском письменном литературном языке, функционировавшим на основе арабской графики. Возникновение в 1801 г. книгопечатания на языке тюрки в Казани привело к появлению в фонде мусульманских библиотек печатных книг. За период с 1801 по 1825 гг. в типографии было издано 93 книги общим тиражом примерно 280 000 экз. [21, с.134]. Из них собственно религиозными изданиями были только «Коран» и «Гафтиял». Большая часть издаваемых книг приходилась на светские произведения. Книги из Казанской типографии шли как в личные книжные собрания, так и в библиотеки мусульманских учебных заведений Поволжья и Урала. Мектебы и медресе, создаваемые при мечетях, организационно принадлежали последним, входя в их состав. Поэтому можно, на наш взгляд, утверждать, что фонд библиотек мечетей использовался для организации процесса обучения шакирдов. Фонды библиотек многих медресе позволяли шакирмам знакомиться с классической литературой Востока, математикой, астрономией, медициной, риторикой, поэзией, историей, географией, и это обеспечивало достаточно высокий уровень подготовки воспитанников. О ценности фонда, например, библиотеки Стерлибашевского медресе говорит тот факт, что ею часто пользовался известный башкирский писатель Габдрахим Усман (1751-1836 гг.), читая, переписывая и комментируя произведения Саади, ал-Газали, Якуба Бухари, Шамсиддина Мухаммада ал Харасани [34, с.158]. Высоко оценил состав фонда данной библиотеки известный востоковед, академик Петербургской Академии наук В.В. Бартольд, посетивший в 1913 г. Башкортостан. Он писал: «Стерлибаш - один из самых главных центров мусульманской науки в Европейской России. Медресе располагает значительным количеством учебных пособий, кроме библиотеки - дараханэ, есть отдельная библиотека (китапханэ) из печатных и рукописных сочинений. Самое старое из рукописей, вывезенных из Бухары, относится к XIII веку» [3, с.97]. В начале XIX в. на территории региона было 1258 деревянных и 4 каменных мечети. В середине XIX в. здесь насчитывалось уже 1932 мечети [38, с.55]. Исходя из той значимости и ценности, которую Коран придавал книге и, в целом, документу, логично утверждать, что при всех мечетях региона имелись определенные книжные собрания.

В конце XIX - начале XX вв. в мусульманском секторе образования региона произошли серьезные изменения, связанные с распространением идей джадидизма. Пропагандируя и претворяя в жизнь идеи обновления и национального возрождения, представители просветительства показали способность ислама соответствовать многим

потребности общественного развития, подготовили постепенный разрыв башкир и татар с традиционной логикой религиозно-бытового сознания, изменение их прежних культурно-ценностных ориентаций. Как отмечает исследователь Л.А. Ямасава, «в джадидизме как культурно-просветительском и общественно-политическом движении доминировала идея приобщения тюрко-мусульманских народов к русской (а через нее к европейской) культуре, возрождения мусульманского Востока и включения его в русло развития современной цивилизации» [39, с.110].

Медресе «Усмания» – одно из крупнейших мусульманских учебных заведений России – стало первым учебным заведением г. Уфы, которое реорганизовало педагогический процесс на новых принципах. Программа стала включать три блока дисциплин: 1) дисциплины, связанные с мусульманской религией; 2) цикл общеобразовательных предметов; 3) педагогические дисциплины. Анализ содержания образования и организации педагогического процесса в медресе «Усмания» позволяет утверждать, что его, как и другие новометодные мусульманские учебные заведения, можно приравнять к лучшим общеобразовательным и профессиональным учебным заведениям дореволюционной России. Его выпускники получали качественную профессиональную подготовку, высшее образование светского характера [11]. По мнению исследователя Х.Х. Лукмановой, «благодаря «Усмании» получило право на жизнь медресе «Галия», создателем которого был ее выходец профессор Зия аль-Камали (1873-1942)» [22, с.28]. Среди всех медресе г. Уфы медресе «Галия», созданное в 1906 г., на средства, пожертвованные населением, занимало особое место. Как и в других медресе, здесь изучали каноны ислама, но преподавание общеобразовательных предметов (алгебра, геометрия, физика, химия, история, естествознание, русский язык, арабский язык, турецкий язык, тюрки) было поставлено на уровень высших учебных заведений. Кроме того, изучались психология, педагогика, дидактика, литература. В стенах медресе часто устраивались литературные вечера, проводились диспуты; шакирды выпускали рукописные журналы на татарском, казахском, узбекском языках. [16, с.182-183].

Особенностью фондов библиотек новометодных медрес и медресе стало активное поступление в них изданий на современном татарском литературном языке, который в конце XIX – начале XX в. пришел на смену языку тюрки с его большим количеством тюрко-арабо-персидских архаизмов. К подобным изданиям относились, например, «Краткая грамматика», «Ядкар» («Наследие») М. Уметбаева, серия работ Р. Фахретдинова, посвященная вопросам нравственного воспитания

народа («Благовоспитанная мать», «Благовоспитанный ребенок», «Нравственный кодекс шакирдов»), его же главный труд – «Асар» («Памятки»), изданные в 1893 г. в Казани. В 1916 г. отделом народного образования Уфимской губернской земской управы был разработан список книг для детского чтения на башкирском языке, ставший основой для комплектования уездными земствами библиотек земских русско-башкирских школ и новометодных медрес [28, с.120].

В целом, библиотеки новометодных медрес и медресе, выполняя главную образовательную функцию, вместе с тем во многом содействовали превращению этих учебных заведений в институт распространения светских знаний. В стенах мусульманских учебных заведений формировалась башкирская интеллигенция – элита нации.

Росту национального самосознания башкирского народа, формированию башкирской интеллигенции способствовала и деятельность созданной в 90-х гг. XIX в. при Оренбургском Магометанском Духовном собрании (ОМДС) «Восточной мусульманской библиотеки», со временем ставшей одной из крупнейших на российском Востоке. Инициатива появления этой библиотеки принадлежала известному религиозному и общественному деятелю, будущему председателю Центрального Духовного управления мусульман внутренней России и Сибири Риззатдину Фахретдинову, обратившемуся к писателям, книгоиздателям, религиозным деятелям с просьбой о пожертвовании книг. На предложение Р. Фахретдинова откликнулись многие. Наиболее ценными пополнениями явились дары из личных библиотек башкирского просветителя Зайнуллы Расулева (1833-1917), его сына Габдрахмана Расулева (1889-1950) – также известного религиозного деятеля, автора ряда религиозных календарей, учебных пособий, в том числе неоднократно переназывавшегося «Ислам Дине», Зиятдина Камалетдинова (1873-1942) – исламоведа, педагога-реформатора, основателя и бессменного ректора медресе «Галия». Сам Р. Фахретдинов передал в фонд библиотеки более 2 000 книг из личного собрания. Известно, что к 1925 г. фонд библиотеки включал более 78 000 томов. В его составе были произведения А. Мидхата, Г. Тукая, М. Гафури, «Всеобщая история» М. Мурада, «Великая всеобщая история» А. Рафика, «История» Г. Джудата в 12-ти томах, работы выдающегося востоковеда В.В. Бартольда, переведенные на турецкий язык, книги по литературоведению, естествознанию, математике, философии, лингвистике, педагогике, исламской юриспруденции. Особую ценность, по мнению востоковеда Р.А. Утябай-Карими, представляли газетно-журнальный и рукописный фонд библиотеки [33]. Следовательно, данную библиотеку нельзя рассматривать просто как служебную. Ее

значение для развития башкирской национальной культуры неизмеримо больше. Она выступала инструментом формирования национально-культурной идентичности башкир.

Итак, закрепляясь преимущественно в знаковой форме, национальная культура обретает способность жить и накапливаться не столько в естественной памяти народа, сколько в искусственно созданных хранилищах - коллекциях, архивах, библиотеках и т.п. Национальная книга - это тот элемент, который хранит, накапливает и отражает своеобразие национальной культуры, служит средством приобщения к своей и другой национальной культуре, генерирования новых знаний. Единицу библиотечного, музейного хранения можно считать наиболее элементарной формой учета национальной культуры, всего того, что является памятью нации. Накопленные страной библиотечные, музейные, архивные фонды являются, по мнению В. Межуева, главным показателем того культурного ресурса, которым располагает нация на данный момент своего развития и который образует ее национальный культурный капитал [24, с.59]. Именно культурный капитал делает возможным само существование нации как субъекта экономического и политического развития. Национальная культура создается первоначально наиболее выдающимися представителями образованной элиты и только затем становится всеобщим достоянием, распространяясь в обществе по каналам письменной коммуникации. По образному выражению В. Межуева, «нация рождается, прежде всего, в университетских аудиториях и библиотечных залах, чтобы обрести затем характер политического и экономического единства» [24, с.59]. Поэтому, говоря о значении мусульманских библиотек можно сделать следующий вывод: их деятельность стала для башкирского народа одним из нациообразующих факторов, способствуя развитию национальной культуры башкир и формированию их национально-культурной идентичности.

Список использованных источников

1. Аминов, Т.М. История профессионального образования в Башкирии: начало XVIII века - до 1917 года / Т.М. Аминов. - М.: Наука, 2006. - 351с.
2. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика [Текст] : пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989 — 616 с.
3. Бартольд, В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии / В.В. Бартольд // Сочинения: в 9 т. - М., 1968. - Т.5. - С. 17-192.

4. Бенин В.Л., Гильмиянова Р.А. Роль и место библиотеки в социокультурном пространстве [Текст] / В.Л. Бенин, Р.А. Гильмиянова // Библиосфера. - 2011. - №1. - С.3-10.
5. Большой Российский энциклопедический словарь [Текст]. - М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. - 1888 с.
6. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю.В. Бромлей. - М.: Наука, 1983. - 412 с.
7. Бруева, Т.А. Книга как феномен культуры : философский аспект [Текст]: дис. канд. философ. наук : 24.00.01 / Московский государственный университет культуры и искусств. М., 2006. - 170 с.
8. Быстрова, А.Н. Модель культурного пространства: граница и безграничность [Текст] / Быстрова А.Н. // Вестник ТПУ. - 2008. - Вып.1. - С.95-104.
9. Быстрова, А.Н. Структура культурного пространства [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Быстрова А.Н. - Томск, 2004. - 407 с. - Режим доступа: <http://www.lib.uu.ru.net/diss/cont/90477.html>. (дата обращения 04.11.2012).
10. Георги, И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежды, и прочих достопамятностей. Ч.II. О народах татарского племени. Башкирцы / И.Г. Георги // Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. - Уфа, 2007. - С. 243-257.
11. Гильмиянова, Р.А. Педагогическая направленность содержания образования в медресе «Усмания» Уфимской губернии в начале XX в. [Текст] / Гильмиянова Р.А. // Традиции и новации в преподавании наук о культуре: материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Санкт-Петербург, 29-30 нояб. 2007 г.). - СПб., 2007. - С. 47-51.
12. Гумилев Л.Н.. Этносфера: история людей и история природы [Текст] / Л.Н. Гумилев. - М.: Экспресс, 1993. - 365 с.
13. Загидуллин, И.К. Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири / И.К. Загидуллин. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. - 416 с.
14. Заковоротная, М.В. Идентичность человека: социально-философские аспекты [Электронный ресурс] / М.В. Заковоротная; отв. ред. Е.Я. Режабек. - Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. - 200 с. - Режим доступа: <http://www.myword.ru>. (дата обращения 12.04. 2013).
15. Игнатьев, Р.Г. Сказания, сказки и песни, попадающиеся в рукописях татарской письменности / Р.Г. Игнатьев // Зап. Оренбург. отд-ния император. Рус. географ. о-ва. - Оренбург, 1875. - Вып. 3. - С. 188 - 236.

16. История Уфы: крат. очерк / АН СССР, Башк. филиал, Ин-т истории, яз. и лит. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1981. – 605 с.
17. Каган М.С. Философия культуры [Электронный ресурс] / М.С. Каган. – СПб, 1996. – 415 с. – Режим доступа: www.twirpx.com/library/ (дата обращения 13.05.2012).
18. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего [Текст] / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. – 3-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 288 с.
19. Кузеев, Р.Г. Историческая этнография башкирского народа / Р.Г. Кузеев. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1978. – 263 с.
20. Лотман, Ю. М. Семiosфера [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство - СПб., 2000. – 704 с.
21. Каримуллин, А.Г. У истоков татарской книги: (от начала возникновения до 60-х годов XIX века) / А.Г. Каримуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1971. – 223 с.
22. Лукманова, Х.Х. Национальная школа Башкортостана: история и перспективы / Х.Х. Лукманова. – М.: Высш. шк., 2003. – 192 с.
23. Межуев, В.М. Идея культуры. Очерки по философии культуры [Текст] / В.М. Межуев. – М.: Университетская книга, 2012. — 406 с.
24. Межуев, В.М. Национальная культура как понятие и явление [Текст] / В.М. Межуев // Библиотекосведение. – 1999. – №2. – С.48-59.
25. Межуев, В.М. Философия культуры как специфический вид знаний о культуре [Текст] / В.М. Межуев // Философские науки. – 2000. – №3. – С.34-39.
26. Мыльников, А.С. Книга и национальная культура [Текст] / А.С. Мыльников // Книга: исследования и материалы. – М., 1990. – Сб. 61. – С. 48 - 60.
27. Нора, П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти [Текст] // Нора П., Озуф М., Пьяномме де Ж., Винок М. Франция-память / пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999 – 328 с.
28. Обухов, М.И. Народное образование в Уфимской губернии к 1917 году / М.И. Обухов. – Уфа: Тип. «Печать», 1917. – 18 с.
29. Предовская, М.М. Модификация и трансформация культурной идентичности [Текст]: дис... канд. филос. наук : 09.00.13 / Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб, 2009. – 188 с.
30. Симбирцева, Н.А. Культурное пространство как фактор формирования личности [Текст] / Симбирцева Н.А. // Человек в мире культуры: сб. науч. и науч.- метод. статей / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2008. – С.182-193.
31. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество [Текст] / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

32. Стефаненко, Т.Г. Социальная и этническая идентичность [Текст] // Идентичность / Рос. акад. образования, Моск. психолого-социальный ин-т, сост. Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., стереотип. – М; Воронеж, 2008. – С.196 – 220.
33. Утябаев, Р.А. Библиотека Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири в городе Уфе / Р.А. Утябаев // Материалы Всероссийского рабочего совещания по проблемам национальной картографии, (Ленинград, 1-4 марта 1988 г.). – М., 1990. – С. 146 – 147.
34. Хусаинов, Г.Б. Башкирская литература XI-XVIII вв. / Г.Б. Хусаинов. – Уфа: Гилем, 1996. – 195 с.
35. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию [Текст] // Психология социального бытия. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – С.261-372.
36. Шульгина, Д.Н. Глобализация и культурная идентичность [Текст] : дис. ...канд. филос. наук: 09.00.11 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2010. – 163 с.
37. Юлдашбаев, Б.Х. История формирования башкирской нации / Б.Х. Юлдашбаев. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1972. – 336 с.
38. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане / А.Б. Юнусова. – Уфа: Уфим. полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.
39. Ямаева, Л.А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение: (по материалам Уфим. и Оренбург. губерний) / Л.А. Ямаева; Рос. Акад. наук, Уфим. науч. центр, Ин-т истории, языка и лит.; Акад. наук Респ. Башкортостан, Отд-ние гуманит. наук. – Уфа: Гилем, 2002. – 301 с.
40. Япринцева, К.Л. Феномен культурной идентичности в пространстве культуры: дис... канд. культуролог. наук : 24.00.01. / Челябинск. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2006. – 139 с

XVIII-XX əsrin əvvəllərində Başqırd xalqının mədəni identifikliyinin formalaşmasında müsəlman kitabxanalarının rolu

R.A.Qimilyanova

Xülasə

Maqalədə mədəniyyət anlayışının elmi-nəzəri təhlili və tarixi təcrübədə formalaşması, mərhələləri və xalqın mədəni identifikliyində ifadə formalarına həsr edilib. İslam mədəniyyətinin Başqırdıstan ərazisində yayılması.

müsəlman təhsil sistemi, müəliyə mədəniyyəti, "müsəlman kitabxanalarının" mədəni inkişafda rolu tarixi xranologiyada təhlil edilir.

Açar sözlər: *Müsəlman kitabxanaları, mədəni identikliyi, Başqırd xalqı.*

Eighteenth-and early twentieth-century cultural formation of the Bashkir people in Muslim libraries

R.A. Qimilyanova

Summary

In this paper, theoretical analysis of the concept of culture and historical practice formation, stages and forms of expression, was dedicated to the nation's cultural identifikasiyində. Bashkortostan in the spread of Islamic culture, Muslim educational system, reading culture, "Muslim libraries" role in the history of cultural development are analyzed.

Key words: *Muslim libraries, cultural identity, Bashkir people.*